

## СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА СОЦИОКОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СЕТЕВЫХ СТРУКТУР

Ю. Л. БАНЬКОВСКАЯ<sup>1)</sup>

<sup>1)</sup>Белорусский государственный аграрный технический университет,  
пр. Независимости, 99, 220023, г. Минск, Беларусь

Выявляются качественные и специфические характеристики социокоммуникативного сетевого взаимодействия субъектов. Методологией исследования выступает синергетика, ибо коммуникация в сети представляет собой самоподдерживающуюся и самоорганизующуюся открытую систему. Сетевая коммуникация рассматривается в качестве многоканального, интертекстуального, нелинейного способа организации взаимодействия акторов, каждый из которых имеет собственные, не зависящие от структурных элементов сети звенья. Благодаря наличию множества путей перемещения информации сети создают универсальную возможность осуществлять коммуникацию между представителями различных социальных слоев, нивелируя их статусные и ролевые особенности. Специфику сети определяет объединение таких ее составляющих, как позиции акторов, их взаимосвязь, взаимодействие на основании имеющихся ресурсов. Результаты проведенного исследования могут быть применены для оптимизации взаимодействия акторов и формирования между ними конструктивного сетевого диалога.

**Ключевые слова:** сетевые структуры; социальная коммуникация; взаимодействие; сети; актор.

## THE ESSENCE AND SPECIFICITY OF SUBJECTS SOCIO-COMMUNICATIVE INTERACTION IN THE CONTEXT OF NETWORK STRUCTURES DEVELOPMENT

Y. L. BANKOUSKAYA<sup>a</sup>

<sup>a</sup>Belarusian State Agrarian Technical University,  
99 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220023, Belarus

The purpose of the article is to identify the qualitative and specific characteristics of subjects social and communicative network interaction. The methodology of the study is synergetics, because communication in the network is a self-supporting and self-organizing open system. Network communication is considered in the article as a multi-channel, intertextual, nonlinear way of organizing the interaction between actors, each of which has its own, independent of network structural elements, links, the presence of many ways of moving information. Consequently, networks create a universal opportunity for communication between representatives of different social strata, leveling their status and role differences. The specifics of the network set the union of its components such as the position of the actors, their relationship, interaction based on available resources. The results of the study can be used as a way to optimize the interaction of actors and the formation of a constructive network dialogue between them.

**Keywords:** network structures; social communication; interaction; networks; actor.

### Образец цитирования:

Баньковская ЮЛ. Сущность и специфика социокоммуникативного взаимодействия субъектов в условиях развития сетевых структур. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2019;4:75–79.

### For citation:

Bankouskaya YL. The essence and specificity of subjects socio-communicative interaction in the context of network structures development. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2019;4:75–79. Russian.

### Автор:

Юлия Леонидовна Баньковская – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин.

### Author:

Yuliya L. Bankouskaya, PhD (philosophy), docent; associate professor at the department of social and humanitarian disciplines.  
ulia\_bank@tut.by

Возникновение новых высокотехнологичных каналов коммуникации трансформирует механизмы социокоммуникативного взаимодействия субъектов. Становясь важнейшей формой общения, сетевая коммуникация качественно изменяет традиционные функциональные и институциональные модели. Новые формы производства, обработки и трансляции информации оказывают значимое воздействие на политические, экономические и социальные процессы, происходящие в современном обществе. М. Кастельс отмечает, что в сетевом обществе «не только сфера публичной политики во все возрастающей степени попадает в зависимость от процессов коммуникации, но и само коммуникационное пространство становится областью конкурентных отношений. Это является признаком наступления новой исторической эпохи, когда рождаются новые социальные формы, и, как и раньше, обновление общества происходит в борьбе, конфликтах, зачастую – в насилии» [1, с. 23]. Сетевая коммуникация направлена на создание субъективно ориентированной реальности, отражающей мозаичность мнений и разнообразие потребностей людей. Создаются безграничные возможности для быстрого обмена информацией, интенсификации взаимоотношений между людьми, принадлежащими к разным территориальным общностям, не имеющим возможности по состоянию здоровья к непосредственному общению. Однако получение данных сведений полностью зависит от субъективной заинтересованности в них.

Сеть становится транснациональным поликультурным пространством коммуникативного взаимодействия. Сетевая коммуникация создает условия для реализации потребностей человека, формирует новую сферу его существования. «Если прежние сетевые взаимодействия складывались из спонтанных человеческих контактов и поэтому не воспринимались как сетевые, то сегодня коммуникация методически выстраивается по моделям, задаваемым технологиями системной интеграции процессов обработки и передачи информации. В свою очередь, эти технологии адаптируют стандарты интерактивного взаимодействия человека с машиной к разнообразным сферам гуманитарного применения» [2, с. 75].

Сетевое коммуникативное пространство является нестабильным, изменчивым феноменом, для которого присущ высокий уровень незавершенности и динамичности, что приводит к возникновению нового типа взаимоотношений и взаимосвязей акторов, которые базируются на множественности контекстов взаимодействия. Причина данного явления заключается в необходимости передачи информации и значимости выстраивания новых связей и отношений. Ю. Хабермас полагал, что основным признаком сети является ее открытость,

проявляющаяся в существовании многомерных взаимосвязей акторов коммуникации. Сеть представляет собой открытое образование, в рамках которого возможен взаимообмен между всеми ее элементами, кроме того, она направлена на формирование новых связей, обмен информацией с внешней средой.

В. И. Аршинов и Я. И. Свирский акцентируют внимание на сложности сети, под которой понимается ее способность к самоорганизации, неопределенность, множественность и эмерджентность. Ей присуще наличие так называемого актора-наблюдателя, чьей задачей является осуществление доступа к потенциальной реальности, ее познание и воспроизводство всего многообразия взаимосвязей. «Концепт “сеть наблюдателей темпоральной сложности” ориентирует на поиски путей преодоления декартовского разграничения протяженной и непротяженной субстанций, на включение сознания в контекст понимания проблематики постнеклассической сложности в качестве ключевого междисциплинарного понятия» [3, с. 81]. Именно актор-наблюдатель задает сетевое единство в рамках открытых, нелинейных систем, обладающих положительными и отрицательными обратными связями. Кроме того, гибридность и разнородность сетевых элементов преодолевается посредством конституирования новых узлов – акторов – наблюдателей, создающих новые связи. Коммуникация между ними вырабатывает условия для возникновения рефлексивной самоорганизации сети.

Специфика коммуникации в сети заключается в том, что она неразрывно связана «с проектом вытеснить эссенциалистские онтологии и заменить их своего рода открытыми пространствами, не имеющими ни границ, ни центров, ни опорных точек. В таких пространствах индивиды всецело определяются отношениями людей, в которые они вступают, здесь они модифицируются благодаря потокам, трансферам, обменов, перемещениям, переводам с места на место; в этом пространстве все эти изменения предстают как самые существенные события. Момент контакта (“встреча” по Ж. Делезу) – это промежуток времени, когда складывается идентичность людей, которые вступают в определенные отношения» [4, с. 266–267]. Творческий и инновационный характер сетевой коммуникации является следствием таких факторов, как наличие у акторов ориентации на сотрудничество, открытость общения и свобода интерпретации, снижение транзакционных затрат, разнообразие источников информации. В частности, превалирование горизонтальных связей обеспечивает свободу коммуникации, возможность присоединения различных акторов, обладающих своими ресурсами. Тем самым создаются условия для повышения уровня индивидуальной креативности.

По аналогии с социальной коммуникацией можно различить межличностную, групповую и массовую. Можно различить сетевую коммуникацию, т. е. такие ее типы, которые выявляют специфику intersubjectных взаимодействий.

В межличностной коммуникации отдельный субъект выступает в качестве отправителя и получателя информации. Несмотря на опосредованность данных контактов, этой форме взаимодействия присущ двусторонний обмен сообщениями с сохранением тесной обратной связи. Хотя межличностное общение имеет рациональный и инструментальный характер, его неотъемлемым аспектом является необходимость учета специфики индивидуального восприятия и наличие эмоциональной составляющей.

В групповой коммуникации обмен информацией охватывает множество субъектов, взаимодействующих друг с другом. Ее специфика заключается в том, что она не ограничивается рамками определенной группы, а может постоянно расширяться посредством включения новых элементов. При этом существует возможность выбора получаемых сообщений и акцентирования внимания на той информации, которая представляет для актора наибольшую значимость. Сетевая коммуникация расширяет границы межгруппового взаимодействия, создавая новые условия для профессионального роста, обмена ценностями и ресурсами.

В массовой коммуникации участвует множество различных субъектов, общностей, осуществляется быстрая трансляция информации. Средства массовой информации, телекоммуникационные и мультимедийные технологии задают контуры для формирования современной сетевой культуры. Тем самым пространством функционирования массовой коммуникации становится киберпространство. В нем формируется специальный язык, нормы и ценности взаимодействия.

В рамках сетевого диалога используется специальный сленг, который отражает культуру пользователей и становится унифицированным средством их общения. Он является доступным и может быть понят всеми сетевыми элементами. Кроме того, стремление к коллоквиализации приводит к редукции сегментного ряда, появлению большого количества фрагментов разговорной лексики. В то же время анонимность большинства сообщений содействует нарушению норм речевого этикета.

Сетевая коммуникация способствует выстраиванию социальной intersubjectивности, прояснению собственных наличных ценностей и ресурсов. Под ее воздействием осуществляется трансформация личности. Легкость и доступность обмена информацией, возможность освоения ее большого массива, увеличение степени интенсивности контактов содействуют изменению самого процесса общения, которое становится все более сти-

листически упрощенным. Интерактивный режим взаимодействия человека с информационным источником приводит к снижению значимости вербальной коммуникации, ее замене визуальными мультимедийными технологиями.

Двойственность существования человека в современном обществе заключается в наличии свободы и автономности, задаваемых спецификой сети, с одной стороны, и зависимостью людей от новых культурно-смысловых контекстов, проявляющих особенность данного сетевого взаимодействия, с другой. Сетевая коммуникация стирает культурные различия, лингвистическую самобытность, создавая не только акультурное пространство, которое становится обезличенным, но и поликультурное, объединяющее в себе разные народы и этносы. Взаимодействие акторов базируется на нормах и ценностях сетевой культуры. Е. А. Бердник трактует сетевую культуру как «информационно-коммуникативную систему, связывающую воедино все элементы сети посредством разделяемых всеми нематериальных (символических) форм культуры (ценностей, норм, правил, установок, идей, языка и др.) и обеспечивающую тем самым целостность и самовоспроизводимость сети» [5, с. 53]. Таким образом, сетевая культура формируется благодаря средствам коммуникации и выстраивается на основании сетевых принципов. Ей присущи семантический и аксиологический плюрализм, комбинация и артикуляция различных смыслов, их обобщение или спецификация, снижение роли индивидуального начала и усиление значимости принадлежности к определенной общности, взаимосвязи с другими субъектами. Стремление к публичности приводит к обесцениванию такого понятия, как неприкосновенность личной жизни.

Сетевое коммуникативное взаимодействие характеризуется двойственностью условий, его продуцирующих. С одной стороны, субъект всегда идентифицирует себя с определенной культурой, представителем которой он является. Данные ценности оказывают непосредственное воздействие на специфику его восприятия сетевой информации. С другой стороны, социокультурная разнородность акторов, взаимопересечение множества культурных общностей, вовлечение в процесс коммуникации субъектов, обладающих разными мировоззренческими установками, содействует необходимости пересмотра ценностно-смысловых ориентиров личности. С. Бенхабиб трактует сетевое общество в качестве общества мозаичного, для которого присущи постоянная смена социокультурных ценностей и неустойчивость, изменчивость внутренних связей [6, с. 9].

Вовлеченность человека одновременно в несколько процессов информационного обмена, использование различных форм коммуникативного взаимодействия приводят к фрагментации созна-

ния. Множество сообщений, являющихся символическими фрагментами, должны быть проинтерпретированы субъектом, их изучающим. Сравнение и сопоставление сообщений формируют ситуации личностной сопричастности процессу создания информации. Интерпретационная активность субъекта и фрагментарность коммуникации характеризуются М. Маклюэном посредством понятия «мозаика» [7, с. 69]. Являясь сущностной характеристикой общества, мозаичность закрепляется в коммуникативных технологиях, организующих и структурирующих деятельность людей, их социальные отношения.

Семантическое пространство сетевой коммуникации представляет собой совокупность акторов, взаимодействующих на основании наличия общих ценностных, пространственно-временных и целевых ориентиров. Ее качественным отличием является конституирование символического пространства и смысла в процессе знакового взаимодействия акторов. Выстраиваясь на основании неформальных норм, установленных и разделяемых субъектами, коммуникация создает условия для формирования системно-функциональной взаимосвязи и взаимозависимости между ними. При этом основное внимание в ней концентрируется не на процессе трансляции информации, а на коммуникационных отношениях между акторами. Акторы перестают быть пассивными участниками коммуникативного обмена и потребителями информации. Они активно участвуют в данном процессе. «Сети строятся на основе выбора и стратегии социальных деятелей, будь то отдельные лица, семьи или общественные группы» [8, с. 154].

Сетевые взаимосвязи акторов можно рассматривать в качестве способа их структурного взаимодействия по следующим причинам. Во-первых, в процессе данного коммуникативного взаимодействия непрерывно осуществляется воспроизводство сети, ее изменение. Во-вторых, коммуникативные связи акторов обладают одновременно свойствами уникальности и всеобщности. Им при-

суща как своя специфика и неповторимость, так и наличие множества стандартизированных компонентов. В-третьих, сетевые связи акторов основаны на использовании ими общих символов.

Преимущества сетевой коммуникации обусловлены следующими факторами: 1) наличием у человека потребности в быстром доступе к информации; 2) возможностью психологической стимуляции посредством создания образа, повышающего внутреннюю самооценку человека, расширения круга общения; 3) реализацией потребности в признании своих достижений со стороны незнакомых людей.

На основании сказанного можно сделать следующие выводы. Во-первых, постоянная трансформация социального пространства и связей как создает конструктивные возможности для формирования новых сообществ, которые взаимодействуют между собой исходя из существующих в сети аксиологических установок, так и приводит к размытости сетевых отношений. Наличие неограниченных возможностей коммуникативного обмена информацией содействует изменению ценностно-нормативных стандартов, возникновению проблемы личностной идентификации. Во-вторых, существенным признаком сетевой коммуникации является возможность установить контакт с любым сетевым элементом по причине отсутствия пространственных, временных, культурных, экономических, политических и статусных различий между акторами. Однако данным интересубъективным взаимодействиям сетевых структур присущ опосредованный характер. В-третьих, сетевая коммуникация способствует формированию и выявлению социальной интересубъективности, прояснению собственных наличных ценностей и ресурсов. Изменение традиционных понятий и норм приводит к тому, что в рамках сетевого пространства знаки и символы начинают приобретать большее значение, нежели сами вещи. Отсутствие границ и неограниченное привлечение разного рода ресурсов создает конструктивные возможности для развития диалога.

### Библиографические ссылки

1. Кастельс М. Коммуникация, власть и контрвласть в сетевом обществе. В: Ефименко ДВ, редактор. *Концепция «общества-знания» в современной социальной теории*. Москва: РАН ИНИОН; 2010. с. 238–266.
2. Назарчук АВ. Сетевое общество и его философское осмысление. *Вопросы философии*. 2008;7:61–75.
3. Аршинов ВИ, Свирский ЯИ. Сложностный мир и его наблюдатель. *Часть 1. Философия науки и техники*. 2016;21(1):78–91.
4. Болтански Л, Кьяпелло Э. *Новый дух капитализма*. Фокин С, редактор. Москва: Новое литературное обозрение; 2011. 976 с.
5. Бердник ЕА. Сетевая культура как объект социологического анализа. *SOCIOПРОСТИР: междисциплинарный сборник научных работ по социологии и социальной работе*. 2011;2:51–55.
6. Бенхабиб С. *Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру*. Иноземцев ВИ, редактор. Москва: Логос; 2003. 350 с.
7. Маклюэн ГМ. *Понимание Медиа: внешние расширения человека*. Николаев В, переводчик. Москва: Канон-пресс-Ц; 2003. 464 с. Совместное издание с «Кучково поле».
8. Кастельс М. *Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе*. Матвеев А, переводчик; Харитонов В, редактор. Екатеринбург: У-Фактория; 2004. 328 с.



## References

1. Castels M. [Communication, power and counterpower in the network society]. In: Efimenko DV, editor. *Kontseptsiya «obshchestva znaniya» v sovremennoi sotsial'noi teorii* [The concept of «knowledge society» in contemporary social theory]. Moscow: RAN INION; 2010. p. 238–266. Russian.
2. Nazarchuk AV. [Network society and its philosophical understanding]. *Voprosy filosofii*. 2008;7:61–75. Russian.
3. Arshinov VI, Svirsky YaI. Complexity world and its observer. *Part 1. Philosophy of Science and Technology*. 2016;21(1): 78–91. Russian.
4. Boltanski L, Chiapello E. *Novyi dukh kapitalizma* [New spirit of capitalism]. Phokin S, editor. Moscow: New Literary Review; 2011. 976 p. Russian.
5. Berdnik EA. [Network culture as an object of sociological analysis]. *SOSIOPROSTIP: the interdisciplinary collection of scientific works on sociology and social works*. 2011;2:51–55. Russian.
6. Benhabib S. *Prityazaniya kul'tury. Ravenstvo i raznoobrazie v global'nyu eru* [The claims of culture. Equality and diversity in the global era]. Inozemtsev VI, editor. Moscow: Logos; 2003. 350 p. Russian.
7. McLuhan M. *Ponimanie Media: vneshnie rasshireniya cheloveka* [Understanding Media: external extensions of man]. Nikolaev V, translator. Moscow: Kanon-press-Ts; 2003. 464 p. Co-published by the «Kuchkovo pole». Russian.
8. Castels M. *Galaktika Internet: razmyshleniya ob Internete, biznese i obshchestve* [Galaxy Internet: Reflections on the Internet, business and society]. Matveev A, translator; Kharitonov V, editor. Ekaterinburg: U-Faktoriya; 2004. 328 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 14.10.2019.  
Received by editorial board 14.10.2019.